

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2019 № 26-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма»

Содержание жалобы

Статьи 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации и часть 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» являются предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой на основании этих норм в их системном единстве решается вопрос о возложении на муниципальное образование обязанности возместить гражданину за счет местного бюджета ущерб, причиненный в связи со сносом по решению суда принадлежащих ему построек, возведенных на земельном участке, предоставленном местными органами государственной власти РСФСР для ведения садоводства и расположенном в охранной зоне опасного производственного объекта.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они предполагают возложение исключительно на муниципальное образование обязанности возместить гражданину за счет местного бюджета ущерб, причиненный этому гражданину в связи со сносом по решению суда построек, возведенных на земельном участке, предоставленном местными органами государственной власти РСФСР для ведения садоводства и расположенном в охранной зоне опасного производственного объекта.

Вопрос о распределении между уровнями (органами) публичной власти обязанностей по возмещению гражданам - при условии должной добросовестности, разумности и осмотрительности с их стороны - ущерба в случае сноса построек, возведенных в нарушение установленных требований на земельном участке, предоставленном местными органами государственной власти РСФСР для ведения садоводства и расположенном в охранной зоне опасного производственного объекта, надлежит урегулировать федеральному законодателю исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Комментарий

Конституционный Суд Российской Федерации - имея в виду, что защита прав и законных интересов муниципальных образований не может ограничивать право граждан на возмещение ущерба в связи со сносом построек, если такое право подтверждено решением суда, - полагает возможным установить, что впредь до введения законодательного регулирования, предусмотренного данным Постановлением, суды при рассмотрении требований о возмещении ущерба, причиненного сносом построек, возведенных в границах охранных зон по причине ненадлежащего исполнения своих обязанностей органами власти на местах до разделения публичной власти на муниципальную и государственную, должны исходить из оспоренных в настоящем деле норм с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении, в том числе во всяком случае учитывать влияние на соответствующие негативные последствия применительно к конкретным правоотношениям отмеченных в данном Постановлении недостатков нормативного правового регулирования, действующего на момент возведения постройки и ее последующей эксплуатации, избегая возложения исключительно на муниципальное образование обязанности возместить гражданину ущерб за счет местного бюджета.

При этом, поскольку абзацем вторым части третьей статьи 40 Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации предусмотрено, что в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе, при рассмотрении заявлений о возмещении ущерба в рассматриваемом случае суды должны привлекать в качестве соответчиков соответствующие государственные органы, если в исковом заявлении гражданина в качестве ответчика будет указано только муниципальное образование.

В то же время данное Постановление само по себе не ограничивает право граждан на возмещение ущерба, связанного со сносом построек, возведенных ими в нарушение установленных требований, но при добросовестности, разумности и осмотрительности их действий, в охранной зоне опасного производственного объекта на земельном участке, предоставленном для целей ведения садоводства.

При этом действующий механизм защиты гражданских прав, закрепленный в Гражданском кодексе Российской Федерации, предоставляет гражданам возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты нарушенных прав в зависимости от характера и существа допущенного нарушения, не освобождая лиц, по вине которых такие нарушения были допущены, от установленной законом ответственности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.Н. Алганова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе пункт 1 примечаний к ней, в той мере, в какой на основании этих положений в их нормативном единстве с предписаниями статьи 10 данного Кодекса решается вопрос о возможности включения страховых взносов в состав подлежащих уплате публичных платежей для целей квалификации уклонения от уплаты налогов с организации, совершенного до вступления в силу внесенных Федеральным законом от 29.07.2017 № 250-ФЗ изменений.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, включая пункт 1 примечаний к ней, в действующей редакции, изложенной Федеральным законом от 29.07.2017 № 250-ФЗ, не противоречащими Конституции Российской Федерации, как предполагающие - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативном единстве с частью первой статьи 10 данного Кодекса, - придание этим положениям обратной силы в части включения страховых взносов в состав платежей, учитываемых для целей квалификации уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации, совершенного до вступления в силу данного Федерального закона, если такое включение приведет к уменьшению доли неуплаченных организацией платежей в сумме подлежащих уплате ею платежей в совокупности (с учетом полноты исполнения обязанности по уплате страховых взносов за соответствующий период), что будет означать улучшение правового положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Комментарий

Таким образом, отсутствуют препятствия для придания обратной силы применяемым в нормативном единстве с частью первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации положениям статьи 199 данного Кодекса в действующей редакции, изложенной Федеральным законом от 29.07.2017 № 250-ФЗ, в части включения страховых взносов в состав платежей, учитываемых для целей квалификации уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации, совершенного до вступления в силу данного Федерального закона, если включение суммы страховых взносов в состав суммы подлежащих уплате платежей (помимо ранее включенных в нее налогов и сборов) означает такое увеличение базы, от которой определяется необходимая для привлечения к

уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов либо для установления признаков квалифицированного состава этого преступления доля неуплаченных платежей в процентном отношении к подлежащим уплате в совокупности, и, как следствие, такое уменьшение самой доли, от которой зависит уголовно-правовая квалификация деяния, что, с учетом объема исполнения налогоплательщиком обязанности по уплате страховых взносов за соответствующий период, это будет означать улучшение положения лица в отношении возможности его привлечения к уголовной ответственности либо квалификации содеянного.

Иное - ограничительное - истолкование данных норм не только расходилось бы с приведенными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, но и вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации, а потому вело бы к нарушению гарантируемого этой статьей права на применение нового закона, смягчившего ответственность за правонарушение после его совершения, не обеспечивало бы реализацию в уголовно-правовых отношениях принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова»

Содержание жалобы

Статьи 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос об отказе подсудимого от помощи защитника по назначению, притом что в уголовном деле участвует защитник по соглашению.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статьи 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника.

Комментарий

Статьи 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не могут расцениваться как противоречащие Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу не позволяют дознавателю, следователю или суду оставлять без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если в поведении этого лица и приглашенного защитника отсутствуют признаки злоупотребления правом на защиту.

Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным установить особенности исполнения данного Постановления в отношении конкретного дела заявителя, состоящие в следующем. Судебные акты, вынесенные в отношении Ю.Ю. Кавалерова на основании статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий, что во всяком случае не предполагает повторного совершения процессуальных действий, если присутствие в деле адвоката по назначению после непринятого отказа от него не сказалось отрицательно на защите обвиняемого с учетом разбирательства в целом.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2019 № 29-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова».

Содержание жалобы

Положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на основании данного законоположения в системе действующего правового регулирования решается вопрос о запрете адвокату совмещать адвокатскую деятельность с деятельностью депутата представительного органа муниципального образования, осуществляющего полномочия на непостоянной основе.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает

запрета адвокату совмещать адвокатскую деятельность с осуществлением им полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

Комментарий

Действующее законодательное регулирование позволяет утверждать, что законодатель не предусматривает каких-либо правовых последствий замещения муниципальной должности адвокатом для его адвокатского статуса в случае, если он избран депутатом представительного органа муниципального образования и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе.

Причем с учетом конституционных требований соразмерности налагаемых ограничений и определенности правового регулирования это должно расцениваться не как пробел в определении правовых последствий, наступающих применительно к избранию адвоката депутатом представительного органа муниципального образования и осуществлению им депутатских полномочий на непостоянной основе, а как квалифицированное умолчание, свидетельствующее о том, что на осуществление полномочий депутата представительного органа местного самоуправления на непостоянной основе положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяется и, соответственно, не предполагает запрета адвокату совмещать адвокатскую деятельность с осуществлением им полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.07.2019 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» в связи с запросом Арбитражного суда Республики Карелия»

Содержание жалобы

Положения статьи 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой они позволяют признавать объектом обложения утилизационным сбором транспортные средства, помещенные под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), и возлагать обязанность по уплате утилизационного сбора на лиц, осуществивших ввоз таких транспортных средств.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения статьи 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они допускают возложение обязанности по уплате утилизационного сбора за транспортные средства, помещенные под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), на таких же условиях, как за транспортные средства, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование отношений по взиманию утилизационного сбора необходимые изменения на основе требований экономической обоснованности, справедливости и соразмерности такого сбора, в частности при ввозе транспортных средств, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска).

Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным установить, что впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из данного Постановления, при решении вопроса о взимании утилизационного сбора с лиц, осуществивших ввоз в Российскую Федерацию транспортных средств, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), следует руководствоваться недопустимостью распространения обязанности по уплате утилизационного сбора на таких лиц, имея в виду, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (пункт 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.10.2019 № 31-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные положения абзаца первого пункта 1 и абзаца первого пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования служат основанием для решения органами службы занятости вопроса о возможности признания безработными зарегистрированных в целях поиска подходящей работы граждан, прекративших индивидуальную предпринимательскую деятельность либо стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года)

перерыва, при непредставлении ими документов, удостоверяющих их квалификацию.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения абзаца первого пункта 1 и абзаца первого пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают возможности отказа органов службы занятости в признании безработными трудоспособных граждан, прекративших индивидуальную предпринимательскую деятельность либо стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, только на том основании, что ими не представлены документы, удостоверяющие их квалификацию.

Комментарий

Взаимосвязанные положения абзаца первого пункта 1 и абзаца первого пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» не предполагают возможности отказа органов службы занятости в признании безработными трудоспособных граждан, прекративших индивидуальную предпринимательскую деятельность или стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, не имеющих работы и заработка, зарегистрированных в целях поиска подходящей работы, ищущих работу и готовых приступить к ней, только на том основании, что указанными лицами не представлены документы, удостоверяющие их квалификацию, наличие и содержание которых не влияет ни на оценку предлагаемой им работы в качестве подходящей, ни на размер пособия по безработице.

К тому же в пункте 3 данной статьи перечень категорий граждан, которые не могут быть признаны безработными, сформулирован исчерпывающим образом и не включает в себя граждан, зарегистрированных в целях поиска подходящей работы, но не представивших органам службы занятости документы, удостоверяющие их квалификацию.

В противном случае для ищущих работу граждан из числа лиц, прекративших индивидуальную предпринимательскую деятельность или стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, создавались бы искусственные препятствия для признания их безработными и реализации ими прав, гарантированных законом безработным гражданам в целях оказания помощи в трудоустройстве и социальной поддержки в период безработицы (в том числе посредством предоставления временного источника средств к существованию в виде пособия по безработице), чем нарушалось бы право граждан на защиту от безработицы, закрепленное Конституцией Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование», части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6.1 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются положения пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ, части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6.1 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на основании данных законоположений в их взаимосвязи в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности возврата страхователю излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, сведения о которых были учтены (разнесены) Пенсионным фондом Российской Федерации на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование», части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6.1 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающие в их взаимосвязи в

системе действующего регулирования особенности правовой регламентации отдельных вопросов администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (в части возврата сумм переплаты), не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку такие особенности по своему смыслу направлены на выполнение государством обязанности обеспечивать надлежащие условия для реализации пенсионных прав застрахованных лиц.

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование», части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6.1 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой данные законоположения в их взаимосвязи в системе действующего правового регулирования ограничивают право страхователя на возврат сумм излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование лишь в силу самого факта учета (разнесения) сведений о данных страховых взносах на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц, без учета структуры тарифа страховых взносов (его солидарной и индивидуальной частей) и того обстоятельства, наступил ли у конкретного застрахованного лица страховой случай с установлением страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, и приведет ли изменение сведений о ранее учтенных на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица страховых взносах (средствах) к уменьшению размера такого обеспечения.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из данного Постановления, при решении вопроса о возврате сумм излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование следует исходить из недопустимости ограничения такого возврата применительно к страховым взносам, уплаченным по солидарной части тарифа, а в отношении конкретного застрахованного лица, у которого не наступил страховой случай и которому страховое обеспечение не было установлено, - также применительно к страховым взносам, уплаченным по индивидуальной части тарифа.

Данные выводы Конституционного Суда Российской Федерации подлежат применению в отношении возврата сумм излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, относящихся как к периодам до 01.01.2017, так и к периодам после указанной даты.

При этом зачет сумм переплаты по страховым взносам в счет предстоящих платежей плательщика этого взноса недопустим, если его проведение может повлечь за собой нарушение прав и законных интересов застрахованных лиц, в частности в случаях, когда страхователь в текущем периоде не осуществляет исчисление и уплату страховых взносов с выплат и иных вознаграждений в пользу конкретного застрахованного лица (в отношении которого ранее возникла переплата) в связи с прекращением с ним правоотношений, обуславливавших распространение на него обязательного пенсионного страхования.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.11.2019 № 33-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» в связи с жалобами граждан М.С. Седовой и В.П. Терешонковой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу пункты 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» являются постольку, поскольку ими установлен запрет на проведение публичных мероприятий в форме собраний, митингов, шествий и демонстраций на Стефановской площади в городе Сыктывкаре и в местах, находящихся в радиусе 50 метров от входов в здания, занимаемые органами государственной власти Республики Коми, государственными органами Республики Коми, органами местного самоуправления в Республике Коми, государственными учреждениями Республики Коми.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой установленный им общий запрет проведения на Стефановской площади в городе Сыктывкаре собраний, митингов, шествий и демонстраций распространяется на все без исключения указанные публичные мероприятия без учета того, создает ли конкретное публичное мероприятие исходя из его целей и вида (характера), предполагаемого количества участников, планируемого времени (даты) проведения, а также иных обстоятельств действительную угрозу правам и свободам человека и гражданина, законности,

правопорядку, общественной безопасности, в том числе функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры, и без разрешения вопроса о соразмерности запрета его проведения степени такой угрозы.

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» не соответствующим Конституции Российской Федерации, постольку, поскольку установленный им общий запрет проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций в местах, находящихся в радиусе 50 метров от входа в здания, занимаемые органами государственной власти Республики Коми, государственными органами Республики Коми, органами местного самоуправления в Республике Коми, государственными учреждениями Республики Коми, выходит за конституционные пределы законодательных полномочий субъектов Российской Федерации.

Законодателю Республики Коми надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в Закон Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» соответствующих изменений отказ в согласовании проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций на Стефановской площади в городе Сыктывкаре во всяком случае не может оправдываться формальными ссылками на пункт 1 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» и в обязательном порядке должен содержать обоснование того, почему с учетом заявленных параметров конкретного публичного мероприятия его проведение вызовет реальную и неустранимую иным образом угрозу правам и свободам человека и гражданина, обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности, в том числе повлечет нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, создаст помехи движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры.

Комментарий

Признание не соответствующими Конституции Российской Федерации отдельных положений нормативного акта субъекта Российской Федерации является основанием для отмены или изменения в установленном порядке органами государственной власти других субъектов Российской Федерации положений принятых ими нормативных актов, содержащих такие же нормы, какие были признаны Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными (часть третья); эти положения не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами (часть четвертая).

Следовательно, признание пункта 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» требует внесения необходимых изменений не только в данный Закон Республики Коми, но и в законы других субъектов Российской Федерации, содержащие положения, аналогичные предусмотренным указанным законоположением.

Что касается положений законов субъектов Российской Федерации, которыми, равно как и пунктом 1 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми», запрещено проведение публичных мероприятий (за исключением пикетирования) в конкретных местах на территории субъекта Российской Федерации, то, поскольку оценка обоснованности введения и применения таких запретов связана с установлением и исследованием фактических обстоятельств, их проверка должна осуществляться преимущественно судами общей юрисдикции, которые вправе как в порядке абстрактного нормоконтроля оценить объективную необходимость запрета проведения собрания, митинга, шествия или демонстрации в конкретном месте, определенном законом субъекта Российской Федерации, на соответствие целям, установленным частью 2.2 статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», так и в условиях действия такого запрета принять - исходя из положений частей 1, 2.1 и 2.2 статьи 8 и части 3 статьи 12 данного Федерального закона и с учетом заявленных параметров публичного мероприятия - решение о неправомерности отказа в согласовании его проведения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.2019 № 34-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы в связи с жалобой гражданки В.С. Кормуш»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является абзац четвертый пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы постольку, поскольку на его основании в системной связи с положениями статьи 139 Трудового кодекса Российской Федерации решается вопрос об исчислении среднего месячного заработка для определения размера выходного пособия при увольнении в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата ее работников.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац четвертый пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по

своему конституционно-правовому смыслу в системной связи с иными нормами данного пункта, а также со статьей 139 и частью первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации он не предполагает возможности определения размера выплачиваемого увольняемому в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации работнику выходного пособия в размере, отличном от его среднего месячного заработка, исчисленного исходя из размера полученной им заработной платы за 12 календарных месяцев, предшествовавших увольнению.

Комментарий

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный принцип равенства предполагает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении, и означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Из этого следует, что всем работникам, увольняемым в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата ее работников, независимо от даты увольнения на равных условиях должна обеспечиваться предусмотренная частью первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации государственная защита, целью которой является минимизация негативных последствий, связанных с потерей работы, и обеспечение в том числе реализации конституционного права на труд, а также права на защиту от безработицы. При этом независимо от способа подсчета среднего месячного заработка выходное пособие не должно быть меньше заработной платы, которую работник получал за месяц в период трудовой деятельности.

Таким образом, абзац четвертый пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы не вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системной связи с иными нормами данного пункта, а также со статьей 139 и частью первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации он не предполагает возможности определения размера выплачиваемого увольняемому в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации работнику выходного пособия в размере меньшем, чем его средний месячный заработок, определяемый из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанного им времени за 12 календарных месяцев независимо от даты увольнения и наличия или отсутствия в первом месяце после увольнения нерабочих праздничных дней.

В противном случае допускалось бы применение разных правил к работникам, находящимся в одинаковом положении, что нарушало бы конституционные принципы равенства и справедливости при предоставлении гарантии, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации для

случаев прекращения трудовых отношений вследствие ликвидации организации либо сокращения численности или штата работников.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2019 № 35-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.В. Гламоздиновой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются абзац второй статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и часть 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на их основании решается вопрос о привлечении к административной ответственности, предусмотренной за использование земельного участка не по целевому назначению, собственника земельного участка с видом разрешенного использования - для ведения личного подсобного хозяйства и расположенного на нем жилого помещения (жилого дома), если такой собственник предоставил религиозной организации возможность осуществлять в этом жилом помещении (жилом доме) богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также использовать его адрес в качестве адреса религиозной организации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и часть 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения не предполагают привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, собственника земельного участка с видом разрешенного использования - для ведения личного подсобного хозяйства и расположенного на данном земельном участке жилого помещения в случаях предоставления религиозной организации возможности совершать в этом жилом помещении богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также использовать адрес этого жилого помещения в качестве адреса религиозной организации и не допускают такого использования этого жилого помещения религиозной организацией, когда оно, фактически утратив признаки жилого, приобретает характеристики культового помещения либо административного (служебного) помещения религиозной организации.

Комментарий

Абзац второй статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и часть 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают привлечения к ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, собственника земельного участка с видом разрешенного использования - для ведения личного подсобного хозяйства и расположенного на данном участке жилого помещения в случаях предоставления религиозной организации возможности совершать в нем богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также использовать его адрес в качестве адреса религиозной организации и при этом не допускают такого его использования религиозной организацией, когда это помещение, фактически утратив признаки жилого, приобретает характеристики культового либо административного (служебного) помещения религиозной организации, подлежащего размещению на земельных участках с иным видом разрешенного использования.

Иное понимание данных законоположений влекло бы нарушение провозглашенных в статье 28 Конституции Российской Федерации фундаментальных прав и свобод, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, а также вело бы - в противоречие с ее статьей 55 (часть 3) - к неоправданному ограничению права собственности, гарантируемого статьей 35 Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.11.2019 № 36-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.И. Лысенко»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения по данному делу являются взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в той мере, в какой на их основании решается вопрос о взыскании с индивидуального предпринимателя, своевременно не обратившегося в арбитражный суд с заявлением должника о признании его банкротом, убытков в размере понесенных заявителем, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов (в том числе расходов на оплату услуг арбитражного управляющего) и возложении на индивидуального предпринимателя обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением

должника о признании его банкротом, если на основании заявления налогового органа судебными приставами возбуждено исполнительное производство.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают взыскания с индивидуального предпринимателя, своевременно не обратившегося в арбитражный суд с заявлением должника о признании его банкротом, убытков в размере понесенных налоговым органом, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему без установления всех элементов состава соответствующего гражданского правонарушения, а также без оценки разумности и осмотрительности действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве (самого должника, уполномоченного органа, арбитражного управляющего и других).

Комментарий

Согласно статье 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» одним из последствий открытия конкурсного производства является прекращение исполнения по исполнительным документам (абзац шестой пункта 1).

В соответствии с пунктом 1 статьи 208 того же Федерального закона (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ) с момента принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и об открытии конкурсного производства прекращается взыскание с гражданина по всем исполнительным документам, за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда, а также по требованиям о взыскании алиментов.

Как отмечалось в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.10.2014 № 2465-О, положение абзаца шестого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающее прекращение исполнения по исполнительным документам с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, направлено на предупреждение удовлетворения требований отдельных кредиторов в индивидуальном порядке и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

Следовательно, само по себе наличие незаконченного исполнительного производства не обязывает индивидуального предпринимателя обращаться в суд с заявлением должника о банкротстве, поскольку не означает невозможности

погашения задолженности в полном объеме без применения процедур несостоятельности (банкротства), но оно не может рассматриваться и в качестве обстоятельства, каким-либо образом препятствующего началу процедуры банкротства, и, соответственно, освобождать индивидуального предпринимателя от обязанности, предусмотренной статьей 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, правовое регулирование, возлагающее на индивидуального предпринимателя обязанность обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случаях, установленных статьей 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ), если на основании заявления налогового органа судебными приставами ранее было возбуждено исполнительное производство, направлено на обеспечение баланса прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, и не может расцениваться как затрагивающее конституционные права заявителя.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.11.2019 № 37-П «По делу о проверке конституционности частей пятой и шестой статьи 370 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Хмелевских»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются части пятая и шестая статьи 370 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой в правоприменительной практике они служат основанием для включения в должностные обязанности профсоюзного правового инспектора труда обязанностей профсоюзного технического инспектора труда.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал части пятую и шестую статьи 370 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системной связи с иными положениями данного Кодекса они не предполагают возможности произвольного включения в должностные обязанности профсоюзного правового инспектора труда обязанностей профсоюзного технического инспектора труда, равно как не предполагают и увольнения работника в случае отказа от выполнения таких обязанностей.

Комментарий

Закрепление в частях пятой и шестой статьи 370 Трудового кодекса Российской Федерации единых (общих) прав профсоюзных инспекторов, на основании которых они осуществляют контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выполнением условий коллективных договоров, соглашений, не предполагает возможности произвольного включения в должностные обязанности профсоюзного правового инспектора труда обязанностей профсоюзного технического инспектора труда, равно как не допускает и увольнения работника в случае отказа от выполнения таких обязанностей.

Не вытекает такая возможность и из правового статуса профессиональных союзов, которые - в силу статьи 30 Конституции Российской Федерации - являются самоуправляющимися и независимыми в своей деятельности общественными объединениями граждан, самостоятельно разрабатывают и утверждают свои уставы, положения о первичных профсоюзных организациях, определяют свою структуру, образуют профсоюзные органы, организуют свою деятельность (статьи 2, 5, 7, 19 и 20 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»), так как при заключении трудовых договоров с профсоюзными инспекторами труда на соответствующие организации профессиональных союзов, выступающие в качестве работодателей, распространяются общие требования, предъявляемые Трудовым кодексом Российской Федерации.

Иное понимание частей пятой и шестой статьи 370 Трудового кодекса Российской Федерации и их применение без учета положений Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующих трудовые отношения, в частности его статей 15, 56, 57, 60, 60.2, 72, 72.1, 72.2 и 74, приводило бы к несоразмерному ограничению права каждого на выбор рода деятельности и профессии, равенства при осуществлении трудовых прав и баланса прав и законных интересов сторон трудового договора, что противоречило бы Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.11.2019 № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А»

Содержание жалобы

Подпункт 4 пункта 2, подпункт 2 пункта 3, абзац второй пункта 4 и пункт 6 статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», пункт 1 статьи 1070 и абзац третий статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по

данному делу в той мере, в какой на их основании решаются вопрос о помещении в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел на срок до 30 суток несовершеннолетних, совершивших общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних либо предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния, а также вопрос о возмещении вреда, в том числе морального, причиненного им незаконным помещением в данный центр.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 4 пункта 2, подпункт 2 пункта 3, абзац второй пункта 4 и пункт 6 статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что вопрос о помещении в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел решается в состязательном процессе, позволяющем стороне воспользоваться правом на получение квалифицированной юридической помощи, высказывать свои доводы, опровергать представленные материалы, а суду - оценить их и принять решение, в том числе констатирующее возможность, необходимость и соразмерность временного ограничения свободы несовершеннолетнего, после тщательного и всестороннего выяснения всех обстоятельств, касающихся как совершения им общественно опасного деяния, за которое при достижении установленного законом возраста наступает уголовная ответственность, так и наличия угроз его жизни или здоровью либо рисков совершения им повторного общественно опасного деяния, притом что эти риски и угрозы могут быть предотвращены путем его помещения в такой центр, а законность и обоснованность данного судебного решения могут быть проверены вышестоящим судом, в частности по заявлению несовершеннолетнего или его представителей.

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 1070 и абзац третий статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают возмещение несовершеннолетнему вреда, в том числе морального, независимо от вины должностных лиц правоохранительных органов и суда в случае признания незаконным его помещения в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

Комментарий

Исходя из конституционного принципа равенства и тесно связанного с ним конституционного принципа справедливости, оценивая в качестве основания для возмещения государством вреда, причиненного незаконными актами правоохранительных органов и суда, конкретную меру государственного принуждения, хотя и не обусловленную привлечением к уголовной или

административной ответственности, но представляющую собой, по сути, лишение свободы в его конституционно-правовом смысле, надлежит учитывать сущность этой меры и порождаемые ею последствия для гражданина.

На помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел распространяется единый режим гарантий предусмотренного статьей 22 Конституции Российской Федерации права на свободу и личную неприкосновенность, что предполагает и общность компенсаторного механизма, используемого при выявлении незаконности этой и соотносимых с ней мер с точки зрения оснований или условий их применения.

Таким образом, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, пункт 1 статьи 1070 и абзац третий статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагают - поскольку иное не соответствовало бы Конституции Российской Федерации - возмещение несовершеннолетнему вреда, в том числе морального, независимо от вины должностных лиц правоохранительных органов и суда в случае признания незаконным его помещения в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

При определении размера компенсации морального вреда суд должен учитывать продолжительность нахождения в указанном центре, условия содержания в нем и условия проживания несовершеннолетнего в семье, возможность продолжения учебы, контактов с родителями, а равно иные обстоятельства, касающиеся примененных правоограничений, имея в виду их негативное или позитивное влияние на несовершеннолетнего.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» в связи с жалобами граждан А.Л. Мейсснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой»

Содержание жалобы

Положения статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса о принятии на учет и обеспечении жилыми помещениями в случае возвращения на прежнее место жительства, в частности в город Москву, детей, родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке,

на спецпоселении, реабилитированные родители которых утратили жилые помещения в городе Москве в связи с репрессиями.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, данные нормы в силу неопределенности порядка принятия на учет и обеспечения жилыми помещениями в случае возвращения для проживания в город Москву детей, родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, реабилитированные родители которых утратили жилые помещения в городе Москве в связи с репрессиями (в том числе в связи с выездом для воссоединения с репрессированным членом семьи), препятствуют возмещению вреда реабилитированным лицам.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит незамедлительно внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Кроме того, законодателю города Москвы надлежит внести в законодательство города Москвы необходимые изменения.

В силу статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» признание не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативного акта субъекта Российской Федерации или отдельных его положений является основанием для отмены или изменения в установленном порядке органами государственной власти других субъектов Российской Федерации положений принятых ими нормативных актов, содержащих такие же нормы, какие были признаны неконституционными (часть третья); эти положения не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами (часть четвертая).

Соответственно, нормы законов других субъектов Российской Федерации, аналогичные признанным неконституционными в данном Постановлении положениям Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» и повлекшие формирование аналогичной правоприменительной практики, также должны быть изменены.

До внесения соответствующих изменений в законодательное регулирование принятие на учет для обеспечения жилыми помещениями родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении детей реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, в местностях и населенных пунктах, где проживали их родители до применения к ним репрессий, в том числе в городе Москве, осуществляется без соблюдения

условий, установленных жилищным законодательством для иных категорий граждан.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2019 № 40-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой - четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Г.П. Лукичова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные положения статьи 129, частей первой и третьей статьи 133 и частей первой - четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на основании данных норм решается вопрос о включении в состав заработной платы (части заработной платы) работника, не превышающей минимального размера оплаты труда, дополнительной оплаты (доплаты) работы, выполняемой в порядке совмещения профессий (должностей).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения статьи 129, частей первой и третьей статьи 133 и частей первой - четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают включения в состав заработной платы (части заработной платы) работника, не превышающей минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации), дополнительной оплаты (доплаты) работы, выполняемой в порядке совмещения профессий (должностей).

Комментарий

Положения статей 129, 133 и 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в системной связи с его статьями 60.2, 149 и 151 предполагают наряду с соблюдением гарантии об установлении заработной платы не ниже минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации) определение справедливой заработной платы для каждого работника в зависимости от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда, а также повышенную оплату труда в условиях, отклоняющихся от нормальных, в том числе при совмещении профессий (должностей).

Соответственно, каждому работнику в равной мере должны быть обеспечены как заработная плата в размере не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации), так и повышенная оплата в случае выполнения работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, в том числе при совмещении профессий (должностей). В противном случае месячная заработная плата работников, привлеченных к выполнению работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, не отличалась бы от оплаты труда лиц, работающих в обычных условиях, т.е. работники, выполнявшие в рамках установленной продолжительности рабочего дня (смены) наряду с основной трудовой функцией, обусловленной трудовым договором, дополнительную работу в порядке совмещения профессий (должностей), оказывались бы в таком же положении, как и те, кто осуществлял работу только по профессии (должности), определенной трудовым договором (основную трудовую функцию).

Это приводило бы к несоразмерному ограничению трудовых прав работников, согласившихся на выполнение работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, и вступало бы в противоречие с вытекающими из статьи 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации общеправовыми принципами юридического равенства и справедливости, обуславливающими, помимо прочего, необходимость предусматривать обоснованную дифференциацию в отношении субъектов, находящихся в разном положении, и предполагающими обязанность государства установить правовое регулирование в сфере оплаты труда, которое обеспечивает справедливую, основанную на объективных критериях, заработную плату всем работающим и не допускает применения одинаковых правил к работникам, находящимся в разном положении. Кроме того, это противоречило бы и статье 37 Конституции Российской Федерации, устанавливающей гарантию вознаграждения за труд без какой бы то ни было дискриминации.

Таким образом, взаимосвязанные положения статьи 129, частей первой и третьей статьи 133 и частей первой - четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации не предполагают включения в состав заработной платы (части заработной платы) работника, не превышающей минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации), дополнительной оплаты (доплаты) работы, выполняемой в порядке совмещения профессий (должностей).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 № 41-П «По делу проверке конституционности подпункта 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного Суда Центрального округа»

Содержание жалобы

Подпункт 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку его положениями в системе правового регулирования обусловлено решение вопроса о праве налогоплательщика воспользоваться налоговым вычетом в отношении сумм налога на добавленную стоимость, предъявленных ему организацией, признанной несостоятельной (банкротом), при реализации товара - продукции, произведенной в процессе текущей хозяйственной деятельности данной организации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации, определяющий объекты обложения налогом на добавленную стоимость, соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой предусмотренный им отказ от обложения налогом на добавленную стоимость операций по реализации имущества организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельными (банкротами), направлен на обеспечение баланса интересов кредиторов и интересов бюджета при реализации имущества таких организаций в ходе конкурсного производства.

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой неопределенность его нормативного содержания не обеспечивает в правоприменительной практике его единообразного понимания и, следовательно, истолкования и применения во взаимосвязи с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), чем порождает возможность неоднозначного решения вопроса о праве налогоплательщика воспользоваться налоговым вычетом в отношении сумм налога на добавленную стоимость, предъявленных организацией, признанной несостоятельной (банкротом), при реализации ему продукции, произведенной в процессе текущей хозяйственной деятельности данной организации.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее нормативное регулирование необходимые изменения, с тем чтобы устранить неопределенность в истолковании и применении подпункта 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации.

Впредь до внесения в подпункт 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации надлежащих изменений, вытекающих из данного

Постановления, он не подлежит применению в том истолковании, которое исключало бы предоставление вычета по налогу на добавленную стоимость налогоплательщикам, которым была предъявлена сумма этого налога в цене продукции, произведенной организацией, признанной в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельной (банкротом), в процессе ее текущей хозяйственной деятельности;

покупатели продукции такой организации, реализованной ею с выставлением счета-фактуры, в котором выделена сумма налога на добавленную стоимость, имеют право на вычет по этому налогу, если не будет установлено, что его сумма, учтенная в цене продукции, произведенной и реализованной такой организацией в процессе ее текущей хозяйственной деятельности, при объеме и структуре ее долгов заведомо для ее конкурсного управляющего и для покупателя указанной продукции не могла быть уплачена в бюджет;

решение о начислении (доначислении) налога на добавленную стоимость на сумму, заявленную покупателем указанной продукции в качестве налогового вычета, и, соответственно, об отказе в предоставлении такого вычета налоговые органы принять не вправе, если в ходе производства по делу о банкротстве ими, когда они участвуют в деле в качестве уполномоченного органа, не были приняты меры к прекращению организацией, признанной несостоятельной (банкротом), текущей хозяйственной деятельности, в процессе которой производится указанная продукция.

Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2019 № 1831-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Северный Автовокзал» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 21 статьи 381 Налогового кодекса Российской Федерации» и № 1832-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «КИТ Екатеринбург» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 21 статьи 381 Налогового кодекса Российской Федерации»

Определениями от 02.07.2019 № 1831-О и № 1832-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений пункта 21 статьи 381 Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям организации освобождаются от налога на имущество в течение трех лет со дня постановки его на учет в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность, в соответствии с перечнем таких объектов, установленным Правительством Российской Федерации, или в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокий класс энергетической эффективности, если в их отношении в

соответствии с законодательством Российской Федерации предусмотрено определение классов их энергетической эффективности.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, в обязательные условия применения налогового освобождения, предусмотренного оспоренными положениями, входит возможность определения класса энергетической эффективности объектов налогообложения, когда такая возможность следует из действующих нормативных актов; если это условие не обеспечено в отношении какой-либо категории объектов, указанное налоговое освобождение нельзя считать применимым по причине отсутствия надлежащих к тому оснований, как их предусматривает налоговый закон; иное вело бы к избирательному и произвольному предоставлению преимуществ в налоговых отношениях - вопреки конституционным требованиям законного, равного и справедливого налогообложения.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2019 № 1835-О «По запросу Костромского областного суда о проверке конституционности части 2 статьи 2.6.1, части 1 статьи 4.5, пункта 5 части 1 и пункта 6 части 4 статьи 28.1, части 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Определением от 02.07.2019 № 1835-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений части 2 статьи 2.6.1, части 1 статьи 4.5, пункта 5 части 1 и пункта 6 части 4 статьи 28.1, части 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспоренными положениями определяются некоторые вопросы привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, если решением уполномоченного органа по жалобе собственника транспортного средства на вынесенное в отношении него постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, указанный собственник освобожден от административной ответственности в связи с подтверждением данных о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица, то в силу пункта 5 части 1 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях это является поводом к возбуждению уполномоченным органом ГИБДД МВД России дела о привлечении такого лица к

административной ответственности за совершение этого правонарушения, производство по которому также осуществляется в особом порядке, предусмотренном статьями 1.5, 2.6.1, 4.1 и 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, находящимися в нормативном единстве с иными статьями данного Кодекса, без составления протокола и в пределах установленного частью 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срока давности привлечения к административной ответственности.

Однако в указанном случае постановление о назначении лицу административного наказания не может быть вынесено ранее даты вступления в законную силу решения уполномоченного органа ГИБДД МВД России или суда, которым в соответствии с частью 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях собственник транспортного средства освобожден от административной ответственности.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2019 № 1838-О «По запросу Норильского городского суда Красноярского края о проверке конституционности положений пунктов 15, 15.1 и 16.1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»

Определением от 11.07.2019 № 1838-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений пунктов 15, 15.1 и 16.1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Оспоренными положениями определяются некоторые вопросы относительно порядка, способов и условий страхового возмещения вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего, в частности осуществление страховой выплаты при наличии соглашения в письменной форме между страховщиком причинителя вреда и потерпевшим, которое может быть заключено между ними в связи с отсутствием у страховщика заключенных договоров на организацию восстановительного ремонта.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, позволяя сторонам в случаях, предусмотренных Законом, отступить от установленных им общих условий страхового возмещения, оспариваемые нормы не допускают истолкования и применения вопреки положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, которые относят к основным началам гражданского законодательства принцип добросовестности участников гражданских правоотношений, недопустимость извлечения кем-либо преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 3 и 4 статьи 1), и не допускают осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, как и действий в обход закона с противоправной

целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом) (пункт 1 статьи 10).

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.09.2019 № 2145-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности подпункта 3 пункта 6 статьи 1483 и статьи 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации»

Определением от 19.09.2019 № 2145-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений подпункта 3 пункта 6 статьи 1483 и статьи 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают запрет на регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками других лиц, признанными в установленном данным Кодексом порядке общеизвестными в Российской Федерации товарными знаками, в отношении однородных товаров (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ, которым данный пункт был дополнен словами «с даты более ранней, чем приоритет заявленного обозначения» (подпункт 3 пункта 6 статьи 1483) и общие правила о правовой охране общеизвестного товарного знака (статья 1508).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, оспариваемые нормы, рассматриваемые в системе действующего регулирования, исключают произвольное определение правообладателем даты, с которой его товарный знак может быть признан общеизвестным решением Роспатента.

Положения гражданского законодательства исключают признание в качестве общеизвестного товарного знака (используемого в качестве товарного знака обозначения) хотя и отвечавшего ранее признакам общеизвестного товарного знака, но переставшего им соответствовать на момент подачи его правообладателем заявления о признании данного товарного знака (обозначения) общеизвестным.

В случае противопоставления общеизвестного товарного знака спорному товарному знаку правообладатель последнего не лишен возможности в рамках надлежащей административной или судебной процедуры представлять доказательства отсутствия общеизвестности противопоставленного общеизвестного товарного знака на дату приоритета его товарного знака.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.09.2019 № 2182-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лейман Татьяны Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

Определением от 19.09.2019 № 2182-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений пункта 3 части 1 статьи 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Согласно оспоренным положениям к участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих относятся прапорщики и мичманы, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит три года начиная с 01.01.2005, причем указанные лица, которые заключили первые контракты о прохождении военной службы до 01.01.2005 и общая продолжительность военной службы по контракту которых по состоянию на 01.01.2005 составляла не более трех лет, могут стать участниками накопительно-ипотечной системы, изъявив такое желание.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, установление Законом круга лиц, являющихся участниками накопительно-ипотечной системы, само по себе не умаляет право на жилище других категорий военнослужащих, не указанных в оспоренных положениях (в том числе прапорщиков и мичманов, общая продолжительность военной службы которых по контракту по состоянию на 01.01.2005 превышала три года), поскольку для них сохраняются иные - закрепленные в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» и в прочих законодательных актах - формы жилищного обеспечения.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.10.2019 № 2563-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Фосинт Лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 27, 33 и 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 1 и 34 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», статей 189.9 и 189.14 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

Определением от 01.10.2019 № 2563-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл пункта 1 части 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 189.9 и статьи 189.14 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Оспоренными положениями устанавливается такое основание для отмены решения третейского суда арбитражным судом, как рассмотрение третейским

судом спора, который в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства, а также предусматриваются такие меры по предупреждению банкротства кредитных организаций, как финансовое оздоровление кредитной организации и назначение временной администрации по управлению кредитной организацией, и устанавливается перечень мер по финансовому оздоровлению кредитной организации.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что неконтролируемое уменьшение активов банков и иных кредитных организаций, обладающих специальной правоспособностью и являющихся весомыми элементами финансовой системы страны, может приводить к задержке выплаты в бюджет государства налогов, используемых для удовлетворения публично значимых потребностей общества (расходы на науку, медицину, образование и т.д.), к нарушению прав граждан-вкладчиков, соблюдение и защита прав которых - обязанность государства, а потому применение мер, перечисленных в оспоренных положениях Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в отношении кредитной организации может расцениваться как обстоятельство, оправдывающее отнесение споров с участием такой кредитной организации к исключительной компетенции государственных судов.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2019 № 2647-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Определением от 10.10.2019 № 2647-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл части первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На основании этих положений решается вопрос об уголовной ответственности за незаконное трансграничное перемещение, в частности, "иной военной техники".

Отметив необходимость учета бланкетных связей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации с актами, дающими легальное определение понятия «военная техника», Конституционный Суд Российской Федерации указал, что специфика вооружения и военной техники связана с тем, насколько редко - с учетом провозглашенной государственной монополии - могут законным образом оказаться во владении частных лиц и стать в таком качестве объектом перемещения через границу.

В силу этого отсутствие их поименного перечня может быть компенсировано (при разумной осмотрительности лица, владеющего предметами, явно имеющими военное или двойное назначение) возможностью установить назначение данного предмета, а значит, и применимые при его перемещении

через границу правила посредством обращения в уполномоченные государственные органы.

В частности, в случае необходимости получить дополнительную информацию для определения принадлежности продукции к продукции военного назначения имеется возможность (в том числе для физических лиц) ее идентификации (в том числе как изделия военной техники), которая осуществляется в соответствии с Порядком отнесения товаров, а также информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности к продукции военного назначения и выдачи Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству соответствующих заключений, утвержденным ее приказом от 13.03.2015 № 20-од.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.11.2019 № 2669-О «По жалобе гражданина Лазарева Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой, второй и третьей статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации»

Определением от 12.11.2019 № 2669-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений частей первой, второй и третьей статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения регулируют вопросы оплаты труда в выходные или нерабочие праздничные дни.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, предусмотренная частью второй статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации возможность установления конкретных размеров оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день в коллективном договоре или локальном нормативном акте, принимаемом с учетом мнения представительного органа работников, направлена на конкретизацию механизма предоставления соответствующих гарантий, сама по себе не препятствует работодателю использовать в локальном нормативном акте дифференцированный подход при определении порядка повышенной оплаты за работу в выходные дни для разных категорий работников, исходя из объективных различий в условиях и характере их деятельности, при условии соблюдения конституционных предписаний, а также требований части четвертой статьи 8 данного Кодекса о недопустимости ухудшения положения работников по сравнению с установленным актами большей юридической силы.

Кроме того, часть третья статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, также будучи элементом правового механизма оплаты за работу в выходные и нерабочие праздничные дни, детализирует порядок соответствующей оплаты исходя из количества часов, фактически отработанных в выходной или нерабочий праздничный день.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2019 № 3271-О «По запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Определением от 05.12.2019 № 3271-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, оспоренные положения в системе действующего правового регулирования не могут расцениваться как допускающие принятие судом апелляционной инстанции по собственной инициативе решения об отмене не оспоренного прокурором, потерпевшим или другими участниками судопроизводства, представляющими сторону обвинения, приговора суда первой инстанции и о возвращении уголовного дела прокурору по мотиву необходимости предъявить подсудимому более тяжкое обвинение. Иное их истолкование, предполагающее возможность возвращения уголовного дела прокурору в связи с наличием оснований для изменения обвинения на более тяжкое невзирая на инициирование процедуры апелляционного пересмотра дела стороной защиты в отсутствие представления прокурора, жалобы потерпевшего или других участников процесса со стороны обвинения, означало бы существенное ограничение процессуальных гарантий права на судебную защиту и обжалование в суд решений любых государственных органов, включая судебные, а также права каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, что не отвечало бы предписаниям статей 46, 50 и 123 Конституции Российской Федерации.